

Гъарал паракъат хъунниссар,
Яла дура къадагъанниссар".

Потом девушки выносят несколько «горячих» котлов. Их опрокидывают вверх дном, принимая во внимание их "раскаленное" состояние, капли дождя на них немедленно высыхают.

Аварский обряд "ВСТРЕЧА ЗИМЫ"

С появлением первого снега, или немного позднее, дети Шамильского и Хунзахского районов на высоких холмах разжигали огромные костры, как бы, таким образом возвещая о наступлении зимы. Как только костер начинал разгораться, дети прыгали через него. Когда костер разгорался сильнее, дети, повернувшись лицом к селу, пели хором:

"Пусть стадо баранов у вас будет большим!

Все (хором): Аминь!

Пусть ваши бараны наберут больше веса!

Все (хором): Аминь!

На столбах курдюков чтобы было много!

Все (хором): Аминь!

Чтобы сын был счастлив, дочь была
счастлива!

Все (хором): Аминь!

Чтобы со счастьем сына вы имели
пшеницу!

Все (хором): Аминь!

Чтобы со счастьем дочери вы имели
множество бобов!

Все (хором): Аминь!"

Как только костер догорал, дети возвращались в село и там хором исполняли ту же самую песню перед горскими

домами. Стоящие у ворот домов женщины одаривали детей гостинцами.

Старики сидели на годекане и наблюдали, куда, в какую именно сторону стелется дым после затухания костра. И по направлению дыма определяли, каких злаковых культур уродится больше в следующем году. Если дым пойдет вниз по ущелью, то, по народным поверьям, будет хороший урожай ячменя и овса.

Старинный обряд «ВЫБОР ЖЕНИХА» (из репертуара фольклорного ансамбля «Карата» Ахвахского района Республики Дагестан)

В Ахвахском районе по сегодняшний день бытует обряд «Выбор жениха». Своеобразную постановку этого обряда осуществили на сцене самодеятельные артисты фольклорного ансамбля «Карата», используя при этом произведение Расула Гамзатова «В Ахвахе».

"Чтоб сердце билось учащенно,
Давай отправимся в Ахвах,
Узнаем, молоды ль еще мы
Иль отгуляли в женихах".

Девушки в национальных костюмах с кувшинами идут домой с родника. По дороге они встречают молодых женщин-односельчанок, возвращающихся с полевых работ и несущих за спинами охапки сена. По дороге они общаются между собой, обмениваются новостями и расходятся по домам.

Тем временем на годекане собираются молодые ребята в национальных костюмах, папахах, бурках, веселятся, поют песни, танцуют.

Повеселившись, они гурьбой направляются в дом, где проживает девушка на выданье. Подойдя к дому, они останавливаются напротив окошка, где расположена комната девушки.

"Тряхнем-ка юностью в Ахвахе.
И вновь, как там заведено,
Свои забросим мы папаху,
К одной из девушек в окно".

Ребята снимают с головы шапки и поочередно бросают в окно.

"И станет сразу нам понятно,
В кого девчонка влюблена.
Чья шапка вылетит обратно,
К тому девчонка холодна".

Девушка выбирает ту папаху, которая принадлежит понравившемуся ей парню, а остальные выбрасывает обратно в окно. Друзья подходят к счастливчику, поздравляют его с тем, что именно он удостоился внимания девушки. На радостях избранник лезет в окно к девушке, а друзья входят в дом через парадную дверь.

Финал обряда.

Собираются все родственники, соседи, друзья жениха и невесты. Родители невесты накрывают большой стол, угощают всех собравшихся национальными блюдами.

Звучит музыка, песни, все танцуют, веселятся.

При показе обряда используются предметы старинной домашней утвари, изделия народных мастеров, национальные ковры и паласы.

Аварский обряд «НЕМОЙ СГОВОР»

В различных селах Тляратинского и Казбековского районов существовал обычай угадывания без посторонней помощи матерью юноши, желают ли родители девушки выдать ее за сына данной женщины.

Узнав от своей сестры или дочери, с которыми мог поделиться ее сын, о его влечении к какой-нибудь девушке, мать

старалась вначале все о ней разузнать. Для этого, она проходя мимо дома избранницы, заходила к ней по какому-нибудь пустячному делу, приглядывалась к девушке: смотрела, как она работает, как она разговаривает со старшими, со своими родственниками, соседями.

В какой-нибудь из дней, если девушка приходилась по вкусу матери юноши, то будущая свекровь, взяв хурджун или сумку, клала туда круглый чурек, куски мяса, сыра, яйца и др. и шла мимо дома девушки. Придумав какой-нибудь повод, она заходила в дом. Потом начинались разговоры о житье-бытье, обсуждалась какая-нибудь сплетня, придумывалось что кто-то разошелся, кто-то женился, с трудом вспоминалось чье-то имя или забавные случаи из молодости родителей. Так, в праздных разговорах проходило время. Потом как бы спохватившись, что она должна куда-то пойти, с кем-то встретиться, женщина проворно, наскоро распрощавшись, уходила, «случайно» позабыв у девушки свою сумку (хурджун).

Проходило несколько дней, даже неделя. Мать юноши не торопилась зайти за сумкой. Но по истечению какого-то времени она забежала к родителям девушки и, как бы ни в чем не бывало, говорила: «Ой, где только не искала я сумку, все перерыла, не могла найти, у кого только не спрашивала. Оказывается, она у вас осталась. Как могла я, дура, позабыть ее!» Она брала сумку и быстренько уходила. По дороге домой она проверяла содержимое. Если хлеб бывал отломан, куски мяса и сыра надрезаны, то родители (вернее мать) девушки дает согласие на брак своей дочери с ее сыном. Если ничего не тронуту, то такого согласия не дают. Об окончательном решении никто не знал, кроме матерей юноши и девушки, оно оставалось их тайной, во избежание различных сплетен.

При положительном ответе, т.е. если хлеб бывал отломан и часть мяса и сыра съедена, то мать юноши на следующий же день снаряжала к родителям девушки сватов. Сваты брали с собой платок, отрез на платье, золотое или се-

ребряное кольцо и все это отдавали девушке. Надо отметить, что перед тем, как отломить хлеб, который был в забытой сумке, мать девушки разговаривала с дочерью, узнавала ее мнение: согласна ли она выйти замуж за сына вышеупомянутой женщины. Только получив согласие дочери, мать могла отломить хлеб. Если девушка отказывалась выйти замуж за юношу, то мать могла попытаться ее уговорить, объясняя выгодность такого замужества. Если же дочь наотрез отказывалась выйти замуж, то ее обычно не неволили.

С получением согласия девушки и вручением ей подарков, устраивалась трапеза, где основными угощениями являлись хлеб с медом. Если среди сватов были мужчины – выставлялась и выпивка. Устраивалось веселье с песнями и танцами. Потом сваты уходили. А родители юноши (теперь уже жениха) в свою очередь у себя устраивали веселье с песнями и танцами, а также угощали сватов и ближайших родственников.

Чеченский обряд «ПРИХОД ЗА НЕВЕСТОЙ»

У чеченцев вступление в брак было делом целого семейного клана. Чеченцы стремились породниться с семьей, где было много мужчин, старались выбрать невесту из сильного и почетного рода. Важными качествами девушки считались нравственная чистота и трудолюбие, красота же была делом второстепенным.

Сватать невесту посылали людей, имеющих вес и влияние в обществе, хорошо знающих обычаи, традиции сватовства. Наиболее распространенным был у чеченцев брак по согласию молодых.

На свадьбу собирались все родственники без приглашения. Жених за несколько дней до свадьбы уходил из дому к лучшему другу.

Обычно за невестой ходили в первой половине дня. Свадебная процессия, идущая за невестой состояла из родственников, друзей жениха, число их доходило порой до 30

человек молодежи, верховых, иногда с флагами. С ними бывала и женщина, очень бойкая на язык, которая сидела на арбе, специально подготовленной для невесты.

Чеченский свадебный обряд невозможно представить без песен, танцев, игрищ, состязаний и народного юмора («забар»). Состязания были демонстрацией ловкости, а также меткости в стрельбе. Умелые наездники показывали высокое искусство джигитовки.

В свадебной обрядности было много юмора, шуток. Люди проявляли умение говорить красноречиво. Обладающие искусством слова создавали у окружающих жизнерадостное настроение, порою публично высмеивая пороки и недостатки кого-либо из сельчан. Критикуемый не должен был обижаться, на шутку надо было ответить так же остроумно и постараться победить в этом состязании ума.

Состязания в остроумии происходило между партиями девушек, как со стороны невесты, так и со стороны жениха. Каждый восхвалял свою сторону, высмеивая противоположную. Вот пример такого диалога-спора.

Сторона невесты:

"В нашем медном доме игравшая голубка
В вашем плетеном домишке будет ли играть?
Нами молочной кашей вскормленная
голубка

Вашими овсяными лепешками
насытится ли?"

Сторона жениха отвечала:

"Если она является в вашем доме игравшей
голубкой,
Медью нагруженная повозка должна выехать
впереди,

Если она является молочной кашей
вскормленной голубкой,
С мягким выменем корова должна идти
позади".

Шутки выражались в разных формах, в основном в песнях, в виде прозаических экспромтов, не требующих специальной подготовки. Бывали и хитроумные проделки и розыгрыши над представителями противоположной стороны.

Соревнования проводились и в танцевальном искусстве: кто лучше спляшет, покажет свое мастерство в народной хореографии. Когда невесту выводили из родительского дома, у родни жениха требовали выкупа. На пути следования могли исполнить общекавказский обряд преграждения дороги («некъ лаьцна» – дорогу держать), т.е. протянув веревку, преграждали путь и требовали выкуп. По дороге в дом жениха веселились: пели песни, останавливались потанцевать, джигитовали, стреляли в воздух.

Когда невеста выходила из ворот, ее мать бросала через голову дочери сахар, сладости, орехи, зерно, горох, дабы у дочери была обеспеченная, богатая жизнь.

Обряд «ДЕВИЧНИК» («Къызлерген»)

У табасаранцев и лакцев Рутульского района существовал обряд «Девичник».

Накануне свадьбы невеста приглашала к себе подруг и молодых людей от четырнадцати лет и старше (неженатых). Невеста устраивала угощение. Большой частью это была ритуальная каша из молотого ячменя или пшеницы. После еды начинались различные игры. Молодые люди тушили свет, брали горящие угли и дули на них так, чтобы искры летели в лица девушек. Все смеялись, радовались шутке. Потом брали альчик и бросали по очереди. Если он становился на боковых сторонах, то бросивший альчик становился «царем» (ханом, шахом). Если альчик становился «животом» наверх, то бросивший альчик становился «жалладом» (палачом). Если альчик становился выемкой наверх, то бросивший его становился «вором». Царь спрашивал: «Что будем делать с вором?». Высказывались различные предло-

жения, из которых царь выбирал наиболее интересное. Предлагалось кукарекать, как петух, кричать, как осел, лаять, как собака, скакать на одной ноге, а другую ногу придерживать рукой сзади, стоять на голове, петь песню, танцевать, затолкнуть в рот три ложки каши и съесть, не трогая руками, съесть кашу из тарелки, выпить бузу из рога, не трогая руками (кто-то должен был помочь вложить рог в рот).

Потом к потолку привязывали веревку. На нее цепляли большой кусок сахара. Все садились кругом так, чтобы веревка с сахаром была в центре круга. Руки держали позади себя. Кто-то толкал сахар, и он должен был раскачиваться, как маятник. Надо было ртом поймать кусок сахара. После сахара привязывали яблоко, грушу, огурец. Они доставались тому, кто сумеет удержать их ртом.

После вновь начинали игру в альчики, и юноши прилагали много усилий, чтобы девушки в наказание стояли на голове. А девушки, зная, что такое может произойти, заранее надевали шаровары, брюки или же булавками закрепляли снизу подола своих платьев, чтобы они не опали вниз и не оголяли ноги.

В четыре часа утра, поблагодарив невесту за угощение, пожелав ей хорошенько отдохнуть перед свадьбой, гости отправлялись домой.

А подруги невесты купали ее в большом медном тазу водой, заваренной душистой травой.

Обряд «ПРИГОТОВЛЕНИЕ К СВАДЬБЕ» (из репертуара фольклорного коллектива Докузпаринского района Республики Дагестан)

У лезгин свадьбе предшествовал обряд «Приготовление к свадьбе».

...В доме жениха идет приготовление к свадьбе. Мать и отец жениха обсуждают проблемы, связанные со свадьбой. К ним постепенно, друг за другом присоединяются другие

члены семьи, соседи, близкие родственники. Каждый занимается своими делами, своим ремеслом. Женщины прядут пряжу, сучат нить, вяжут носки. Мужчины занимаются изготовлением обуви, плетением корзин. Между делом люди находят место и веселью, музыке. Чувствуется, что вся семья готовится к предстоящей свадьбе. В исполнении вокальной группы звучит народная лезгинская песня «Дильбер». В песне молодой человек обращается к своей возлюбленной со словами любви и признания.

Затем, в их же исполнении звучит другая лезгинская народная песня, в которой поется: «В зеленом саду гуляет моя возлюбленная. Земля, по которой ступает ее нога — для меня священная земля. Я мечтаю о своей любимой».

Возвращается с гор, по окончании перегона скота, сын — жених. Его тепло встречают и приветствуют. Жених одет в белое, чувствуется, что он ждал встречи с близкими, с невестой и по этому поводу принарядился. Мать подходит к сыну, ласково обнимает его и интересуется, почему он задержался. Молодой человек отвечает ей песней, аккомпанируя себе на сазе. В песне поется о красоте родных гор, о чистоте родников, о пастбищах. Выражается сожаление о забытых и пришедших в упадок селах. Жениха в сопровождении мужчин-родственников провожают в дом, где накрывается стол из национальных блюд.

Женская вокальная группа исполняет народные песни «Сувалай» и «Йар». В песнях поется об умелых руках женщин-лезгинок, об их искусстве прясть, вязать, готовить, вести хозяйство в своем доме. Заканчиваются песни здравницей, пожеланиями добра, здоровья, счастья.

Под звуки зурны и барабана участники представления попарно танцуют, причем начинают родители жениха, т.е. хозяева дома, а затем к ним присоединяются и остальные.

Девушка в национальном костюме исполняет лезгинскую песню «Маги Дильбер». В песне поется о молодости, о любви. Исполнительница желает молодым любви и счастья. Между делом мать спрашивает отца, нравится ли ему не-

ста. Он отвечает ей песней, аккомпанируя себе на сазе.

Затем другой участник берет саз и исполняет песню «Джен къвед» («Любимая куропатка»). В этой песне ашуг обращается к своей жене, вспоминая свою молодость и любовь. Он нежно сравнивает свою жену с куропаткой.

После завершения действия хозяева дома благодарят всех участников представления за помощь, которую они оказали им в подготовке к свадьбе. Все хором исполняют торжественную финальную песню.

Обряд «ПРИБЫТИЕ НЕВЕСТЫ В ДОМ ЖЕНИХА» *(из репертуара фольклорного ансамбля села Башлыкент Каякентского района Республики Дагестан)*

Идет свадебная церемония, возглавляемая старейшиной тухума невесты. Женщины ведут под руки невесту, одетую в свадебный наряд и накрытую белым шарфом (гульмелли). Участники несут деревце, украшенное сладостями, фруктами, яйцами, у большинства женщин в руках подносы с печеным, халвой, другими восточными сладостями.

При приближении к дому жениха, его родные осыпают невесту и всю ее свиту рисом, конфетами, как бы приветствуя ее и желая зажиточной жизни новобрачным.

Начинается шуточная церемония выкупа невесты, когда представители невестинной стороны требуют подарков или денег за свою дочь-невесту. Обе стороны шуточно торгуются, в конце концов, дают желаемый выкуп, и невеста входит в дом жениха. Ее провожают в самый дальний угол дома, где уже подготовили специальную ширму, за которой невеста и будет находиться до кульминационного выхода на танец с женихом. Пока невеста в ожидании своего выхода томится в отведенном для нее месте, свадьба идет своим чередом.

Чередуются песни и танцы, шутки и прибаутки. Между весельем происходят шуточные сценки, участниками кото-

рых становятся братья и родственники жениха. Так, например, старшего брата невесты шуточно купают в тазу с водой. Одного из братьев комически укладывают в национальную люльку и качают. Таким образом, задается общий радостный тонус свадьбе.

Заканчивается обряд, плясками и веселой музыкой.

Как достойный финал этому прекрасному театрализованному представлению звучит старинная кумыкская мелодия в исполнении фольклорного ансамбля. Вниманию присутствующих представляется танец «У родника».

Обряд «ПРИБЫТИЕ НЕВЕСТЫ В ДОМ ЖЕНИХА» (из репертуара фольклорного ансамбля «Казу-Кумух» Лакского района)

У лакцев невесту в дом жениха приводили под вечер. Невеста и ее свита в пути делали шаг вперед, два назад. Растягивая время шествия, они должны были демонстрировать отсутствие у них спешки. Кульминация свадьбы – переезд невесты в дом жениха. За ней отправляли близких родственников жениха – мужчин и женщин. Сам жених за невестой никогда не шел. Невесту вели, плотно прижавшись к ней и крепко держа ее за руки повыше локтей, две женщины. Одна процессия со стороны жениха шла впереди, другая – со стороны невесты сзади.

Лицо невесты всегда закрывалось специальным покрывалом. Сопровождающие невесту женщины несли: горящую лампу, зеркало, маленький сундук или узлы с приготовленной едой, ритуальными печеньями, халвой, которыми в первую брачную ночь должны были угостить жениха и его друзей, а на следующий день украсить стол в комнате новобрачных. Несли поднос с чашей, в которой дымились, распространяя приятный аромат, угли, посыпанные сахаром и пряностями. Шествие невесты к жениху всю дорогу сопровождалось песнями, которые пели подруги невесты. В них

восхвалялись красота невесты, добродетели ее родителей, давались наставления о поведении ее в доме мужа.

Лакская невеста, выходя из родительского дома, брала хлеб – два чурека, один из которых она бросала за воротами своего дома, другой во дворе жениха, как только входила в него. Чуреки тут же выхватывались, делились по кусочку между окружающими. Это символизировало желание невесты жить отныне в достатке в доме мужа, не нуждаясь в родительской помощи. По пути следования свадебной процессии холостая аульская молодежь несколько раз преграждала ей путь, требуя выкупа. Откупались специально заготовленными для этих целей напитками, подарками или кувшином бузы.

Приближаясь к дому жениха, свита невесты в песнях требовала воздать ей полагающиеся по обычаю почести:

Вставай, мать мужа, Разведи большой костер! К своим воротам Приблизилась Гурия (ангел).	Дизу, гьалмагьайл бавай, Бича муркьелул кьавтIи, Зула кьатрал хьулухун Ца хьурульин бувкIун бур.
---	---

Обращаясь к невесте, девушки пели:

Заяви, что не пойдешь По узкой тропинке, Пока не постелили Ковер с золотым шитьем.	Къабачинна тIи бацIу Вай кьума ххуллурдайх, ХхяхIна мусил халича ЧIан ччанналун къабувтун.
Заяви, что не войдешь В комнату из малахита, Пока золотую монету Не положат тебе в руку.	Къабухханна тIи бацIу Мармарчарил тавханттун ЯтIул мусил ашрапи Вил кIунттихьхун къабуллун.

Огонь, как известно, считался могучим очистительным средством. Поэтому перед домом жениха разводили костры.

По требованию родственников невесты могли выйти станцевать отец и мать жениха. Свита со стороны невесты брала выкуп. Будущая свекровь встречала невесту у ворот со словами: «Да принесешь ты нам благополучие, счастье и богатство... да не умрешь ты, пока не увидишь у своих колен правнуков!» и давала ей ложку меда и специально приготовленной сладкой воды из кувшина, после чего заставляла ее поглядеть в зеркало. Все это должно было обеспечить ново-брачной в доме сладкую и светлую жизнь.

Важным моментом встречи лакской невесты был и особый коллективный танец «Гиргичу» – танец сбывшегося желания.

В свадьбе, как правило, участвуют почти все жители села. Распорядителем всего является тамада – самый уважаемый на селе человек, отличавшийся остроумием, знанием обычаев, умением руководить. У тамады на свадьбе есть своя администрация: заместители, шах, мудрец, есаулы, духтур (доктор), музыканты.

Помощником является кьуппуз - молодой, инициативный, острый на язык и обладающий организаторскими способностями человек. Любой приказ тамады исполняется через него, за промедление грозит удар палкой, но на это не принято обижаться. На провинившихся налагаются штрафы: исполнение песен, подражание звукам животных и т.д. или доставкой на стол продуктов и напитков. В перерывах между трапезой и танцами разыгрываются небольшие шуточные сценки:

1. Есаул приводит «женщину» (переодетого мужчину), представляет тамаде как жительницу другого села, разыскивающую своих кунаков. Тамада хочет выяснить, откуда она, и какова цель ее приезда. Комичность диалога заключается в обыгрывании диалекта, речевых особенностей. «Она» изображает застенчивость, прикрывается платком, отворачивается. Наконец, «она» выясняет, что находится на свадьбе. Все заканчивается «ее» танцем с помощью тамады.

2. Сценка лекаря с больным. Тамада подозревает одного

из гостей в болезни и просит лекаря обследовать больного. Лекарь заявляет, что больного сглазили и начинает показывать действия знахаря: заставляя показывать язык, кладет подмышку градусник и т.д., больного заставляют выпить большую дозу спиртного, а затем и станцевать.

3. Принято около тамады ставить деревце, украшенное яйцами, орехами, фруктами. Мужчины делают попытки сорвать что-нибудь с этого дерева. Пойманный на этом штрафуется и по указанию тамады доставляет что-нибудь из продуктов. Процессия, несущая штраф, состоит обычно из жены, сестры самого штрафника. В свою очередь, кто-то из присутствующих может попытаться унести что-нибудь с подноса и поэтому подвергается также штрафу.

Обряд «ПРИБЫТИЕ НЕВЕСТЫ В ДОМ ЖЕНИХА»
(из репертуара фольклорного ансамбля «Чахри»
с. Зеленоморск Карабудахкентского района
Республики Дагестан)

До сих пор в с. Чахри (ныне Зеленоморск) Карабудахкентского района сохранился обряд «Прибытие невесты в дом жениха» как один из наиболее ярких эпизодов свадьбы.

По дороге в дом жениха, нарядно одетые родственники жениха и невесты со сладостями на подносах, с национальным блюдом - чуду и бузой в кувшинах ведут под руки невесту в свадебном одеянии. В хоровом исполнении звучит песня о женихе и невесте.

Во входе в дом начинается массовый танец, причем, по обряду, женщина сменяет женщину, а мужчина - мужчину. Заводилой на свадьбе, как и везде в Дагестане, является тамада. Он предлагает послушать даргинскую лирическую песню в исполнении солистки ансамбля: «Пусть всегда в этом доме будет праздник и свадьба, а щедрый хозяин дома пусть щедро угощает гостей»... Затем исполняется зажигательный парный танец «А скайла базы» (присядка), где вприсядку танцует не мужчина, а женщина. Тамада объявляет «Песню

о любви»: «Высоко в горах я потерял часы. Часы-то я потом нашел, но не нашел своей любви»...

Вслед за песней следует «Молодежный танец» в исполнении участников торжества, где девушки состязаются с парнями в хореографическом искусстве.

Танец сменяется песней «Далалай»: «Чтобы осветить ханский сад, говорят, сажали лимон. Ах, как ты осветила наш прекрасный дом своим появлением».

Кульминация свадьбы – «Танец невесты». По обычаю, все гости - мужчины должны поочередно приглашать невесту на танец и одаривать ее деньгами. Первым обычно танцует тамада, а затем уже остальные мужчины. Исполняется «Песня о любви»: «Позолоченная куропатка в доме кубачинского мастера, утоли мой голод, накорми меня любовью».

Наступает долгожданный момент для детей, а их на даргинской свадьбе всегда бывает много. Исполняется «Козлиный танец». Это ритуальный танец ряженных. Одетье в шкуру козла, т.е. в шубу шерстью наружу, танцоры имитируют козла, которого по окончании танца приносят в жертву. В финале обряда все участники веселятся, пританцовывая, поют заздравную песню жениху и невесте: «Совет да любовь новобрачным!»

Обряд «ПРИБЫТИЕ НЕВЕСТЫ В ДОМ ЖЕНИХА В СЕЛЕ ХАХИТА»

*(из репертуара фольклорного ансамбля «Хахита»
Левашинского района Республики Дагестан)*

Медленно поднимается занавес. На сцене – свадебное торжество: сидят музыканты, тамада наливает гостям, ряженный веселит гостей. Он же подводит певицу к музыкантам и просит, чтобы та пела. Она поет старинную аварскую песню. Слышны одобрительные возгласы: певицу восхваляют.

Издаleка слышится свадебная обрядовая песня (хор женских голосов), которую поют, когда приводят невесту в дом жениха.

Ведут невесту. Дорогу свадебной процессии преграждают односельчане, требуя выкуп. Идет спор. В это время женщина со стороны невесты говорит слова, соответствующие этой сцене и дает выкуп. Спор разрешен. Женщины с невестой поднимаются на сцену, полукругом проходят по сцене и останавливаются.

Исполняется свадебная мелодия (зурна с барабаном). Танцует пара.

Женщины с невестой не входят в дом, пока мать жениха не выполнит условия, которые выставляет сторона невесты.

Танец заканчивается. Зурна замолкает, женщина со стороны невесты говорит: «Взгляни сюда, мать жениха, посмотри, насколько невеста хороша. В серебряный сосуд мы не заглянем, сосуд тоже подай нам из чистого золота, о мать жениха!» Вторая женщина: «Красный атлас стели под ноги, о мать жениха!» Женщины как бы спорят. Тем не менее, мать жениха выполняет условия и, обняв свою будущую невестку, говорит: «О, райская пери, уготовленная для моего сына! Самую лучшую, среди девушек, мы выбрали для нашего сына». После этого женщины с невестой входят в дом.

Каждой подносят ложку меда. А мать жениха выходит на край сцены и говорит, посмотрев в след невесте: «Я теперь спокойна, когда в доме молодая невеста».

Сразу после этих слов женщины образуют круг и танцуют старинный свадебный хахитинский танец «Гъай-лай-ли», сопровождаемый старинной свадебной песней.

"У нашей невесты знатный род,
У нашей невесты знатный отец,
На хуторе столько овец, сколько
 травы на лугах.

У нашей невесты знатная мать,
У нее полон сундук для невесты".

К концу танца, по старинному хахитинскому обычаю, приводят жениха. (До того, до прибытия невесты в его дом, жених находится у своего лучшего друга). Жениха сопровож-

дает также отдельная процессия из женщин, музыкантов и друзей жениха. Женщины с песней несут «Дерево жениха». У входа их встречают ряженные, подносят выпить жениху и его друзьям. В это время одна из женщин спешит к музыкантам со словами: «Играйте музыканты, играйте, жених прибыл!»

Звучит зурна, играет барабан, женщины приглашают жениха на танец, танцуют с ним. Ряженный веселится, гоняется за детьми, смеется, корчит рожи и т.д. Он же подходит к музыкантам, останавливает их, приводит к ним певицу. Она поет старинную аварскую свадебную песню.

«Эй, посмотрите на нашу невесту!
Самая лучшая на селе невеста,
Невеста - счастья, встречи нового года.
Радость потеплению земли,
Радость росту новой травы».

После этой песни, ряженный приводит певца со стороны жениха. Наливает ему вина и просит спеть. Ряженный затем веселит гостей и наливает им вино.

Женщины выносят сундук с приданым на переднюю часть сцены. Ряженный ловит одного из мальчишек, подводит к музыкантам, чтоб тот спел. После того, как споет мальчик, одна из женщин подходит к музыкантам:

«Играйте, музыканты, для жениха и невесты!»

Ряженный выводит жениха в круг, а за ним - его друзей. Все друзья жениха приглашают невесту на танец, бросают ей на голову деньги, ряженный достает из хурджина сладости и бросает их на невесту с женихом, а потом и в зал. Все танцуют, образуя пары.

Обряд «ВЫХОД НОВОБРАЧНОЙ ЗА ВОДОЙ» (из репертуара фольклорного коллектива села Шилаги Кайтагского района Республики Дагестан)

В селении Шилаги Кайтагского района по сей день сохранился один из послесвадебных обычаев, связанный с приобщением молодой невестки к хозяйственной деятельности семьи. Это первый выход новобрачной за водой, известный под названием («Щине рикули»). Этот ритуал совершается по истечении трех дней, после свадьбы, при этом молодую сопровождают (щиликут) - женщина, которая привела невесту в дом жениха, подружки и близкие родственницы жениха. По дороге к роднику к процессии присоединяются и дети. По воду обычно идут с музыкой, песнями.

«Цикурила тIя бархъав
Челпра давлала бигъав
Бюаривли урщби, рурсви
Илталли щад рараби».

«Пусть будет нога невесты легкой,
Пусть оба живут в изобилии.
Рожденные тобой сыновья и дочери
Пусть всегда вас радуют».

«Нихъала цикурила
Щикалаган агав
Цикурила юлдашла
Щагълаган хабар агав».

«Пусть наша невестка будет
Прыткой, как стрекоза.
О женихе пусть молва идет,
Как о шахе...»

Старшая из окружения невесты несет табак (поднос) со сладостями (хлеб с халвой), метугь (халва из орехов), все это она раздает людям, встретившимся по пути и у родника. Это делается для того, чтобы в доме жениха и невесты всегда было изобилие.

В руках у невесты гум-гум (маленький кувшин), в котором находятся бусинки, монеты. Приблизившись к роднику, женщина (щиликут) ведет невесту на возвышенное место, берет у невесты гум-гум и набирает родниковую воду, произнося такие слова: «Бисмилагъи рахӀмани ряхӀлим, гӀях сагӀят давкбикав нигъала цӀикурила, давлалабигъав, урщби, рирсбалли булщун цани бихъна хула бегъав» ("С именем Аллаха милостивого и милосердного начинаю, в добрый час нашей невестке, чтобы было изобилие, чтобы вы дожили до глубокой старости, заимев сыновей и дочерей"). После чего она наполняет гум-гум водой и передает невестке, а невестка берет гум-гум и брызгает водой для потехи на детей. Дети и взрослые подбирают бусинки и монеты. Щиликут снова набирает воду в гум-гум, передает его невестке, и все с песнями, танцами покидают родник. По дороге в дом жениха продолжается исполнение обрядовых куплетов.

"Къяндар чиахъив къузни
Дигъав ила щанданна
Рахъули кукли щиней
Мадихъав хъалер щин кам".

"Пусть плечи твои, поднимающие кувшин,
Будут крепкими, как сталь
Идя легко по воду,
Пусть всегда будет она в твоём доме".

На годекане сидят мужчины, каждый из которых занят своим делом (одни мастерят чунгур, агач-кумуз, или зурну, другие просто беседуют о чем-то). Один из них, который по-старше, говорит: «Смотрите, вот ведут невестку нашего Али-

гаджи - Захрабике, давайте-ка, мы их встретим хорошей песней». Мужчины встают, берут свои чунгуры и идут навстречу к возвращающимся с родника женщинам и детям, исполняя даргинские народные песни. К ним присоединяются девушки - участницы ансамбля чунгуристок. Женщины в это время секретничают между собой. Как только заканчивают свою песню чунгуристки, одна из женщин громко заявляет: «Давайте, девушки, покажем нашим мужчинам, на что мы способны. Берут свои агач-кумузы и исполняют народную песню. Затем, один из мужчин, обращаясь к стоящему на годекане мужчине, говорит: «Ну-ка, Зубаил, на чунгуре, который ты только что смастерил, исполни-ка ту же самую песню»...

Исполняется даргинская народная песня. Одна из женщин, смеясь, говорит, обращаясь к мужчинам: «Вы что думаете, только ваш Зубаил может петь? Давай-ка, Султанат, спой хорошую песню». «Еще как спою!» - отвечает ей Султанат и начинает петь. (Участница фольклорного коллектива исполняет даргинские народные куплеты).

Звучит, исполняемая на зурне и барабане танцевальная мелодия. Все начинают танцевать. После танцев мужчины остаются на годекане, а женщины, исполняя обрядовую песню, идут в дом жениха.

"ГӀянцай щиней ряталли
Ащмачнел хъуни лукан
ЧеррихӀявли цянкъялла
Щин дяхӀимцӀалла дикъан".

"По дороге к роднику
Выравниваешь тропинку башмаками
Возвращаясь с родника,
Воду, подобную зеркалу, несешь".